

5. Стишов О.А. Українська лексика кінця ХХ століття: (На матеріалі мови засобів мас. інформації). – 2-ге вид., переобл. – К .: Пугач, 2005. – 388 с. – Бібліогр.: с.289-331.
6. Струганець Л. Динаміка лексичних норм української літературної мови ХХ століття. – Тернопіль: Астон, 2002. – 252 с.
7. Чумак Л.М. Складноскорочені слова як особливий клас слів у сучасній англійській мові. Вісник Житомирського державного університету. Випуск 40. Філологічні науки. - 2008р. – С. 212-215.
8. АBBY LingvoX3
9. McFedries P. Archives //http://www.wordspy.com/categories/acronyms-and-abbreviations.asp
10. http://www.abbreviations.com

Summary

The article considers the investigation of abbreviation in contemporary business English. The ways of creating abbreviations have been analyzed and classification of abbreviations which are typical for the language of business presented.

УДК 81'42 (045)

СТАТУС МЕЖЛИЧНОСТНОЙ ФУНКЦИИ В СИСТЕМЕ ЯЗЫКА

Рубанюк Н. В.

Минский государственный лингвистический университет

Изучение функций языка является одной из актуальных тем современной лингвистики [2:3], так как язык с самого своего появления связан с человеком, создан в результате его жизнедеятельности, развивается вместе как с индивидом, так и с обществом, где он функционирует. Но понимание природы языка не однозначно. Это предмет многочисленных научных дискуссий, которые происходили не только в области языкознания, но и в рамках таких наук, как философия, социология, психология и т.д. Поэтому научные изыскания таких ученых, например, как К. Бюлер, Р. Якобсон, А. Мартине, М.А.К. Халлидей, Н.Б. Мечковская, Ю.С. Степанов, Д.Г. Богушевич, Ю.Д. Дешериев, А.А. Леонтьев, В.А. Аврорин, Б. Тошович, В.З. Демьянков, С.Ж. Баяндина, Е.И. Варгина, И.Г. Денисов, Л.А. Акулова, Н.А. Кобриня, Л.Ю. Валиева, А.В. Бондарко, В.Г. Гак, Т.А. Фесенко, М.Л. Макаров, Г. В. Карпук, Н.А. Слюсарева, Т.В. Булыгина и др.,

трактовавших функцию языка в разнообразных аспектах, выявили разные грани этой проблемы.

В научной литературе часто фиксируется феномен неравнозначности функций, имеющий место в реальной коммуникации. Целью данной публикации является определение иерархического статуса межличностной функции в системе языка. В современной лингвистике функции исследуются и описываются на трех основных уровнях: *на уровне единиц языка*, где, как правило, определяется их первичность или вторичность; *на уровне языка*, функционирующего как целостная знаковая система; и *на метауровне*.

Система языка, как известно, представляет собой «совокупность языковых элементов (или единиц языка), организованных через структуру своих связей и отношений в целостное единство» [2:25]. К ним относят вербальные знаки, по своему строению и функциям, представляющие различные уровни системы – фонемный, морфемный, лексемный, синтаксический. Е д и н и ц а м и я з ы к а , в свою очередь, являются *фонема, морфема, слово, словосочетание, предложение, высказывание, текст* и т.д. Каждый элемент языка существует для реализации в речи, в тексте, и его свойством, помимо значения и формы, является также его функция – способ участия в построении коммуниката [8:19].

Функционирование единиц языка имеет ряд особенностей. С одной стороны, одна и та же единица может обладать разными функциями. Например, *фонема* выполняет демаркационную [1:506], сигнификативную [2:35], смысловозначительную [12:10-11], семантическую [6:100] и другие функции; для сравнения *предложение* выражает коммуникативную [6:78], номинативную [12:19], семиотическую [6:95-96] и другие функции.

С другой стороны, отдельные функции характеризуются многообразием формальных средств выражения [3:565]. Например, *номинативная* функция реализуется словом [1:507], словосочетанием [1:507; 2:35; 12:17], предложением [12:19], высказыванием [6:84], языком в целом [6:84]. Таким образом, казалось бы, разнородные языковые элементы имеют в данном случае общие функциональные особенности употребления [19:166].

Однако существуют и такие функции, которые свойственны только одному уровню системы языка: например, *предикативная* функция – присуща только синтаксическому языковому уровню [2:25].

В свете огромного функционального многообразия, свойственного единицам языка, учеными предпринимается попытка разграничить их первичные и вторичные функции [1:507; 5:17; 6:64; 15:253; 17:8]. Разницу между ними можно проиллюстрировать ниже изложенными постулатами, представляющими собой синтез выводов по результатам целого ряда научных изысканий:

Первичная функция – 1. присуща данному знаку как части языковой системы вне зависимости от тех или других особенностей его конкретного употребления [1:507]; 2. именно ради нее был сформирован в языке данный элемент [5:17]; 3. каждая языковая единица указывает на какое-либо явление действительности [5:17]; 4. проявляется в оппозиции [5:17]; 5. имеет первичное (основное) значение,

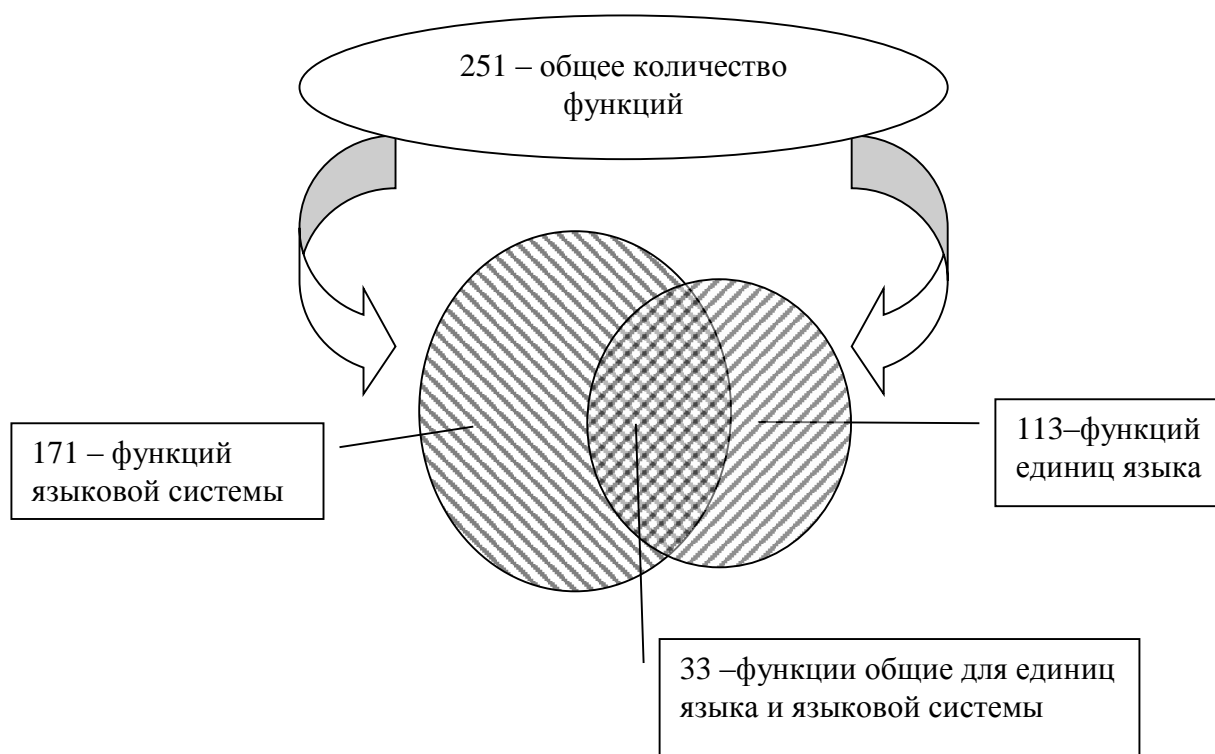
которое не зависит от контекста или же, как отмечает М.К. Сабанеева – оно «контекстуально не отмечено» [15:253]; 6. определяет принадлежность формы к определенному классу (категории) [6:67].

В лингвистической литературе термин «первичная функция» может трактоваться и как «главная функция» [6:85]. Видимо, поэтому первостепенную задачу лингвистического объяснения Е. Курилович видит в описании первичной (главной) функции [6:85]. А все вторичные функции – производны от главной, т.е. процедурно выводимы из первичной.

Вторичная функция – 1. это индивидуальное речевое употребление данного языкового средства [1:506]; 2. она «контекстуально отмечена», т.е. синтаксические свойства приобретаются, а вторичные значения проявляются в определенных контекстных условиях, в соединении с определенными языковыми элементами и в определенной ситуации общения [1:506; 15:253]; 3. вторичные значения количественно ограничены, конечны, «связаны с регулярным типовым взаимодействием разноуровневых языковых средств, которое может быть представлено в виде модели» [15:253]; 4. являются «фактами языка» [15:253].

В научной литературе не представлено единство мнений ученых на предмет того, какие функции признавать первичными и вторичными, так как их номенклатура и количество варьируются от ученого к ученому, например, Ю.С. Степанов к первичным функциям причисляет *номинативную, синтаксическую, прагматическую* [6:106], а Н.А. Слюсарева – *коммуникативную, эмоциональную, когнитивную, метаязыковую* (металингвистическую) [16:564] и т.д.

Единицы разного языкового уровня неодинаково участвуют в процессе вербальной коммуникации [20:3]. Анализ функционального потенциала показал, что они в силу своих природных свойств не всегда могут напрямую выражать функции языка как системы. Согласно нашей базе данных всего насчитывается 171 потенциальных функций языковой системы и только 33 из них могут быть непосредственно выражены разноуровневыми единицами языка – это такие функции, например, как *апеллятивная, знаковая, информативная, когнитивная, коммуникативная, конструктивная* и другие. С другой стороны, языковые единицы имеют «свои собственные» потенциальные функции, которые проявляются на различных языковых уровнях: к ним относятся, например, *ассоциативная, вокативная, дейктическая, демаркационная, деривационная, дистрибутивная* и другие. Всего таких функций по нашим подсчетам не менее 80. Общий функциональный потенциал единиц языка, таким образом, достаточно внушителен и составляет как минимум 113 функций как свойственных только единицам языка (80), так и общих с языковой системой (33) в целом. См. диаграмму.

Если на уровне единиц языка актуальной признана проблема первичности и вторичности функций, то на языковом уровне выявляются факты доминирования отдельных функций над равноценными им в конкретном речевом акте. Это объяснимо тем, что различия между сообщениями видятся преимущественно не в монопольном проявлении какой-либо одной функции, а во влиянии на словесную структуру сообщения одной «главенствующей» [6:63] или же «преобладающей» [17:6]. Проблеме выявления фактов доминирования (или суперпозиции) функций в речевом акте посвятили свои научные труды многие ученые [1:508; 2; 6; 7:71; 9:6; 11:12; 14:26-27; 16:564; 17; 18:159; 21] и др.

Для установления отношений главенства одних функций над другими или их факультативности в научной литературе используются термины-эпитеты, одевающие целый ряд названий функций. В данной работе на каждую оценку приводится по одному примеру: *фундаментальная* – корреляционная [17:15], *доминирующая* – фатическая [6:99]; *главная, самая главная, главнейшая* – познавательная [14:27]; *основная* – апеллятивная [1:508]; *центральная* – корреляционная [17:15]; *сущностная* – быть средством общения [17:8]; *существенная* – коммуникативная [17:10]; *базовая / базисная* – эмоциональная [16:564]. *Второстепенными функциями* в речевом акте признают, например, – стилистическую [17:8]; *частной, производной* – контактоустанавливающую [16:564]; *факультативной* – магическую [16:565].

Законы функционирования в языке, не являются абсолютными и жесткими [12:5], поэтому и статус суперпозиции функции не является устойчивым и однозначно закрепленным за ней. С одной стороны, один и тот же эпитет может приписываться иным функциям в работах различных авторов, например, как это имеет место в случае с «исторически первой». У Г.В. Карпук *исторически первой*

признана *коммуникативная функция*: она «обслуживала человеческое общество еще в дописьменный период» [11:12]; у И. Ричардз – *функция эмоции*: первоначально язык «был полностью эмоционален, и только позже его начали использовать для нейтрального изложения положения дел» [6:108]; у Б. Малиновски – *прагматическая*: «направлять, контролировать и соотносить деятельность людей между собой» [6:90].

С другой стороны, та же самая функция может наделяться разными статусами как в работах разных авторов, например, *коммуникативная – главная* [2:21; 11:12; 14:26; 16:564]; *основная* [1:508; 2:25; 14:27; 17:7]; *существенная* у А. Мартине [17:10]; *базовая* [16:564]; так и в труде одного ученого, например, Б. Тошович называет корреляционную функцию – *фундаментальной, основной, центральной и элементарной* [17:15].

На наш взгляд, статусная характеристика функции, является в большей степени контекстуально обусловленной, то есть в одном контексте определенная локальная функция может доминировать, а в другом – являться второстепенной, или вообще отсутствовать.

Случаи доминирования (преобладания, суперпозиции) той или иной функции в конкретном речевом акте над потенциально равноценными ей и принадлежащими к одному иерархическому уровню не следует путать с иерархическими отношениями рангового превосходства (субординации), которые устанавливаются на более высоком уровне – *уровне метафункций*, которые первым из ученых выделил М. Халлидей.

М. Халлидей обосновывает необходимость использования понятия *метафункция* тем фактом, что взрослый человек, в отличие от ребенка, обычно использует язык одновременно в нескольких разных направлениях и целях. Существование сообщений, выполняющих только одну функцию, вообще часто подвергается сомнению [6:63; 14:27; 17:6; 21:53]. Описать все такие «сложные функции» нет возможности. Здесь и приходит на помощь понятие *метафункции* [21:53]. Ведь гораздо проще говорить о букете функций, разложимых на составляющие их элементарные, и выделить сравнительно небольшое число наиболее обычных «*метафункций*», связав их с потенциалом значения у реальных языковых структур [6:81-82].

Различия между понятиями «*метафункция*» и «*функция*» – иерархического плана. Проблемой выявления и описания иерархии функций в лингвистике занимались многие авторы [6; 17:14; 21:20] и др. *Метафункция* может включать в себя целый ряд отдельных функций, которые носят локальный характер и в определенном эпизоде речи традиционно обозначают просто цель или способ использования языка. При этом, если реализация локальных функций в речевом акте может быть факультативной, то реализация *метафункций* обязательна для любого речевого акта.

В лингвистической литературе наряду с «*метафункцией*» (*metafunction*) используется и ряд других специальных терминов, которые выражают отношения рангового превосходства по сравнению с термином «*функция*». Они часто

существуют параллельно и взаимозаменяемы во многих контекстах: *макрофункция* (macrofunction) и *суперфункция* (superfunction) [6:98]; различают также близкую им по значению *сверх-функцию*, понимаемую как производную от всех актуализирующихся в тексте функций языка, которая не сводится ни к одной из них [4:8].

Термин «метафункция» применяется по отношению к межличностной, идеационной и текстуальной функциям, которые понимаются как функциональные профили, в соответствии с которыми организована вся структура языка. Язык таков, какой он есть именно благодаря метафункциям, в которых он эволюционировал [21:30-31]. *Идеационная* метафункция отражает человеческий опыт, зафиксированный в конкретном языке; *текстовая* – представляет собой способ развития текста, который дает возможность построения предложений дискурса, организации его хода, создания связности (когезии) и непрерывности в его развитии; под *межличностной метафункцией* понимается способ, которым фраза организуется в коммуникативной ситуации для выражения утверждения, вопроса, команды, оценки, отношения говорящего к сказанному и адресату и т.п.

Межличностная метафункция, например, имея более широкий диапазон действия, соотносится с рядом локальных функций. Межличностный компонент присутствует в различных социальных, экспрессивных, волевых функциях языка, выражающих точку зрения говорящего: его позицию, суждения, кодирование ролевых отношений в ситуации, а также мотивы его высказывания [22:26-27].

Факт общности ее значения с некоторыми локальными функциями, заключающийся в передаче информации от коммуниканта к коммуниканту, дает В.З. Демьянкову основание трактовать межличностную метафункцию М. Халлидея как синонимичную функциям, выделенным другими авторами: *фатической, аналогической, интеракциональной*; а также в какой-то мере и *экспрессивной, эмотивной, социоэкспрессивной* функциям [6:104-105].

Межличностная метафункция действительно связана с данными функциями, однако, не как равная среди равных. Все упомянутые локальные функции являются частными случаями проявления данной метафункции, отражающими многообразные грани межличностного компонента. Кроме вышеупомянутых функций, *межличностная метафункция* также соотносится с *апеллятивной* функцией [1:508; 6:66; 7:70; 14:29; 16:564], функцией *воздействия* [11:14; 17:7], *дейктической* [2:36; 6:69], *конативной* [6:80; 7:70; 14:29; 16:564], *прагматической* [6:88-90], *регулирующей* [2:32], *регулятивной* [6:92], *регуляторной* [2:32; 6:92], *регуляционной* [17:13], *согласовательной* [12:13], *эмоциональной* [16:564], *этикетной* [13:14] и рядом других локальных функций.

Можно предположить, что межличностная метафункция – это важная характеристика любого жанра, которая отражает обращенность текста модальной стороной к адресату (это «модус» текста по М.Халлидею), и весь богатый многообразный и разноуровневый арсенал языковых средств направлен на ее реализацию. Если в повествовательном дискурсе межличностная функция не

является доминирующей, то в таких интерактивных жанрах как интервью, дискуссии, обмен мнениями [10:21], опрос, игры, ток-шоу, беседа и т.д. она является ведущей, так как здесь участие нескольких субъектов ярко представлено, причем их роли «адресата» и «адресанта» постоянно меняются, а средства реализации межличностной функции наиболее выражены и многочисленны.

Таким образом, мы пришли к следующему выводу: *межличностная метафункция*: а) находится на вершине функциональной иерархии языка наряду с идеационной и текстуальной; б) она соотносится с рядом локальных функций, которые являются ничем иным как ее частными проявлениями; в) доминирует преимущественно в интерактивных жанрах: интервью, дискуссия, опрос, игра, ток-шоу, беседа.

Перспективой дальнейшего исследования может стать изучение лексико-грамматических средств реализации межличностной метафункции в англоязычных интерактивных жанрах.

Литература

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. Изд. 2-е, стереотипное. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 576 с.
2. Баяндина С.Ж. Функции языка в контексте современной лингвистической парадигмы: автореф. дис. ... доктора филол. наук: 10.02.19; Казахский гос. женский педагог. инст-т. – Алматы, 2005. – 53 с.
3. Бондарко Л.В. Функциональная грамматика // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – Москва: Советская энциклопедия, 1990. – С. 565-566.
4. Варгина Е.И. Научный текст: функция воздействия: автореф. дис. ... доктора филол. наук: 10.02.04; Санкт-петербургский ун-т. – Спб., 2004. – 31 с.
5. Гак В.Г. Семасиологический функциональный подход и типология функций // Теоретические проблемы функциональной грамматики: Материалы Всероссийской науч. конф. (Спб., 26-28 сентября 2001 г.) / РАН, Ин-т лингв. исследований / А.В. Бондарко (отв. ред.). – Спб.: Наука, 2001. – С. 17-19.
6. Демьянков В.З. Функционализм в зарубежной лингвистике конца XX в // Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональные и структурные аспекты: Сб. обзоров / Редкол.: Рамашко С.А., отв. ред. и др. – М.: ИНИОН РАН, 2000. – С. 26-136.
7. Денисов И.Г. Когнитивная теория происхождения языка: Монография. – Запорожье: ЗНТУ, 2006. – 182 с.
8. Золотова Г. А. К проблеме соотношения семантики, морфологии и синтаксиса // Теоретические проблемы функциональной грамматики: Материалы Всероссийской науч. конф. (Спб., 26-28 сентября 2001 г.) / РАН, Ин-т лингв. исследований / А.В. Бондарко (отв. ред.). – Спб.: Наука, 2001. – С. 19-20.
9. Иванеско В.Л. Генезис онтологической функции языка науки: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.08; Северо-кавказский науч. центр высшей школы. – Ростов-на-Дону, 2007. – 22 с.

10. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
11. Карпук Г. В. Контактостанавливающая функция языка в судебном дискурсе: (на примере выступлений русских и американских адвокатов): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04; Минск. гос. лингв. ун-т. – Минск, 2006. – 115 с.
12. Кобрина Н.А. Функциональная модель языка // Язык как функциональная система: Сб. статей к юбилею профессора Новеллы Александровны Кобриной / Тамбовский гос. ун-т им. Г.Р.Державина / Н.Н. Болдырев (отв.ред.). – Тамбов, 2001. – С. 5-21.
13. Макаров М.Л. Использование языка в регламентной функции: (на материале заседаний парламентских организаций): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19; Саратов. гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского. – Саратов, 1986. – 15 с.
14. Мечковская Н.Б., Плотников Б.А., Супрун А.Е. Общее языкознание: Сущность и история языка: учеб. пособие; Под общ. ред. А.Е. Супруна. – 2-е изд., перераб. и доп. – Мн.: Выш. шк., 1993. – 287 с.
15. Сабанеева М.К. О динамике языкового значения (французский кондиционал) // Проблемы функциональной грамматики: Семантическая инвариантность / вариативность / РАН; Ин-т лингв. исследований / А.В. Бондарко (отв.ред.) и др. – СПб.: Наука, 2003. – С. 251-267.
16. Слюсарева Н.А. Функции языка // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – Москва: Советская энциклопедия, 1990. – С. 564-565.
17. Тошович Б. Функции языка // Материалы пленарных заседаний / Язык и социум: Материалы III Междунар. науч. конф., Минск, 4-5 дек. 1998 г. – Мн.: МГУ, 2000. – С. 3-25.
18. Фесенко Т.А. Язык в контексте реальной действительности: новое о старом // Язык как функциональная система: Сб. статей к юбилею профессора Новеллы Александровны Кобриной / Тамбовский гос. ун-т им. Г.Р.Державина / Н.Н. Болдырев (отв. ред.). – Тамбов, 2001. – С. 159-162.
19. Филимонова О.Е. Категориальный статус эмотивности // Язык как функциональная система: Сб. статей к юбилею профессора Новеллы Александровны Кобриной / Тамбовский гос. ун-т им. Г.Р.Державина / Н.Н. Болдырев (отв.ред.). – Тамбов, 2001. – С. 163-177.
20. Чахоян Л.П. Коммуникативно-семантическая теория высказывания (на материале новоанглийского языка): автореф. дис. ... доктора филол. наук: 10.02.04; Ленинградский ордена Ленина и ордена трудового красного знамени гос. ун-т им. А. А. Жданова. – Ленинград, 1980 – 31 с.
21. Halliday M.A.K. An Introduction to Functional Grammar // 3-rd Edition revised by Christian M.I.M. Matthiessen. – London: Hodder Arnold: Oxford University Press, 2004. – 689 p.
22. Halliday M.A.K., Hasan R. Cohesion in English. – London: Longman, 1977. – 374p.

Summary

Interpersonal metafunction is on the top of the functional hierarchy of the language; it correlates with a number of local functions and dominates mainly in interactive genres: interviews, discussions, games, talk-shows, conversations, etc.

УДК 811.1' 342.9' 42

О РОЛИ ЧУЖОЙ РЕЧИ В ТЕКСТАХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПРОПОВЕДЕЙ

Рудик И.В.

Одесский Национальный Университет им. И.И. Мечникова

Проповедь относится к особому виду религиозных речевых актов и является неотъемлемой частью любого христианского богослужения – литургии, молебна, панихиды. В отличие от молитвенного чтения или богослужебных песнопений, отличающихся неизменностью языковых форм реализации, проповедь характеризуется большей свободой в выборе лексических, синтаксических и просодических средств ее реализации.

Настоящая статья посвящена исследованию диалогизации - в структурировании текста устной англоязычной религиозной проповеди.

Текст проповеди демонстрирует большое количество приемов диалогизации. К таким приемам можно отнести воображаемый диалог со слушателями (диалог в монологе, вопросы, задаваемые от имени слушателей), риторические вопросы, различного рода вставные конструкции, цитацию.

Анализ исследуемого материала показал, что наиболее частотным и разнообразным по способам применения приемом диалогизации является *цитация* или использование чужой речи в тексте проповеди.

Так как источником темы проповеди почти всегда является текст Евангелия, текст проповеди насыщен цитатами из Библии, которые разъясняются пастырем во время его проповеднического общения с паствой. «Видимым проявлением церковно-библейского духа в проповеди служит частое обращение к Священному писанию, и благоговение пред словом Библии, как словом Божиим, служащим для нашего разума неизменным руководством и дающим нам ясное и неопровержимое указание для решения всех вопросов, занимающих религиозное сознание человека» [5, с.185].

Цитирование (цитация) является предметом пристального внимания отечественных и зарубежных лингвистов. Исследователи отмечают, что тема